

Текст · 13 сентября 2023, 10:19

Павел Васильев,

«Я не знаю, доживу ли до отъезда из России». Сибирская пенсионерка с инвалидностью получила уже четыре штрафа за антивоенные посты

Ольга Карчуганова, 64-летняя пенсионерка с инвалидностью из Иркутска, получила уже четыре штрафа за свои посты с критикой власти и вторжения в Украину — всего на 50 тысяч рублей. Но высказываться в соцсетях не перестала, так что теперь при желании силовики могут возбудить против нее уже уголовное дело о «дискредитации» армии. Карчуганова рассказала «Медиазоне», почему она не может молчать и как живет во враждебном окружении.

Я из Усолья-Сибирского. Детство мое прошло там, и молодость. Какое-то время работала фотокорреспондентом, потом в девяностые челночила, летала в Китай, практически раз в неделю, возила тряпки. У меня было несколько точек, но потом я прогорела и разорилась. Училась в Академии государственной службы при президенте России, управление государственными и муниципальными предприятиями. Последние десять лет проработала в школе-интернате для одаренных детей с углубленным изучением музыки, была замдиректора по АХЧ^[1].

Тогда я заболела. Мне дали инвалидность, первую группу, четвертая стадия, метастазы в лимфоузлы. И

вот уже 13 лет я инвалидка. Восемь лет я вообще была лежащая. Более того, в 2013 году меня отправляли в хоспис. Настолько я была безнадежна. Но так как у меня все не как у всех, я до сих пор живая.

Когда я заболела — мне поставили диагноз «рак щитовидной железы» — и слегла, у меня появилась масса времени, появился интернет. Делать мне было нечего, я стала больше читать про политику и происходящее в России. Это было единственное мое окно в мир. Да и сейчас так и остается. Вот эту неделю, например, я всю пролежала. Мне плохо было.

Бывают дни, когда я могу встать. Бывают дни, когда я езжу, я за рулем. Если бы у меня машины не было, я бы вообще не была мобильная. Я счастлива, что у меня есть машина, потому что я могу сесть, поехать, например, на набережную и погулять.

Я вот сейчас думаю, боже мой, ну почему я никогда не задумывалась раньше, что надо отсюда уезжать, что надо жить как-то по-другому? А мне некогда было думать, мне некогда было задумываться.

В 2014-м мы отдыхали с мужем в Одессе. Я видела, как люди относятся [к россиянам]. Какие нацисты? Какая же это хрень. Честно говоря, мне было очень неприятно, когда отжали Крым и когда вроде как все восприняли это как должное, включая, между прочим, самих украинцев. Но никто же не сопротивлялся вроде как. Ну, по крайней мере нам было так преподнесено. Мне было противно. При разговорах, если заходила об этом речь, то я говорила: «Да, Крым не наш, да, мы захватили его, мы украли. Это непорядочно».

Но одно дело было просто непорядочно. А другое дело, когда мы уже ворвались туда с бомбами, с самолетами — это же вообще кранты.

Еще до того, когда они говорили об учениях, у меня была такая дикая тревога. Но они же выступали и говорили, что вот это учения, ни о каком вторжении не идет вообще речь, да, мы сегодня-завтра заканчиваем. И я думала, ну, давайте уже, давайте, скорее заканчивайте. И когда вот это началось, у меня был такой ужас, просто вот у меня все рухнуло.

Вот у меня есть родственница, троюродная сестра, у нее трое внуков. Я вот просто поражаюсь. Еще есть приятельница хорошая. Я вот смотрю на них, они же нормальные люди были. Они добрые, человечные все. Но они страшно любят Путина. Я говорю им: «Вот Путин, взорвет нас всех, и что ты будешь делать?». А у нее трое внуков. А она говорит на полном серьезе: «Да лучше сразу умереть, чем быть под НАТО». Ну вот как? Ну что? Сестре своей говорю: «Как ты можешь любить Путина, видишь, что они делают с

украинцами? Они убивают детей». Она говорит: «А так им и надо, не выбирали бы Зеленского». Ну как с ними разговаривать?

Подруга моя, которая всю жизнь проработала директором школы, — я считала, что она уж, наверное, разберется. Нет, бесполезно. Мне физически плохо делается. Я не понимаю, как они могут на это смотреть и не верить этому. Более того, когда я пытаюсь им доказать обратное... Вот я посылаю, например, своей подруге ролики, разоблачающие что-то, она просто их не смотрит. Она говорит: «Я не хочу».

И поэтому я не могу, я не хочу здесь жить. Я вот прочитала очередную новость, что в Нижнем Новгороде выдали детям, первоклассникам, на линейку военную форму. Они просто делают из России Северную Корею. Я понимаю тех, кто делает. Я не понимаю тех, кто все это принимает и даже хвалит. И поэтому у меня такое чувство вот конкретно, особенно когда война началась, что я в стане врага засланный казачок.

Я не знаю, что с народом. Мне так хочется быть подальше от всех, мне так мало осталось. Я просто хочу нормально жить без всяких дебилов, уродов. У меня аж тик нервный начинается, когда я вижу на машине эти зэтки или, не дай бог, на одежде. Мне прямо хочется подойти, спросить: «Дядя Петя, ты дурак?». Хочется жить в маленькой стране, в маленьком домике. Вот чтобы не было ни народа, никого.

У меня есть единственная подруга, которой 84 года, которая всю жизнь проработала главным врачом. И вот только она меня поддерживает.

Когда я знакоюсь с человеком, если он мне нравится, я даже боюсь спросить [его мнения насчет войны в Украине]: страшно, что вот вдруг выяснится, что он за. У меня уже навязчивая идея стала делить людей на «за» и «против». Это страшно, потому что если он за это, значит, я ошибаюсь, что он хороший человек. Потому что хороший человек не может это поддерживать.

Пост, за который меня судили в первый раз, — это была картинка, где наш российский флаг отклеился наполовину, а под ним был фашистский знак. Вот мне приписали пропаганду свастики^[2]. На суды я не ходила, была только моя адвокат. Справки, документы предоставлены были, что я инвалид первой группы, что я не могу там быть. У меня муж мне говорит: «Тебя если арестуют, отдельную палату дадут!». Ага, говорю я, отдельную камеру.

Четыре дела Ольги Карчугановой

8 июня суд оштрафовал Ольгу Карчуганову по статье о мелком хулиганстве, а точнее, об оскорблении государственных символов России в интернете (часть 3 статьи 20.1 КоАП). 15 тысяч рублей штрафа ей назначили за картинку, совместившую в себе флаг Российской Федерации и флаг Третьего рейха.

17 июля суд оштрафовал ее еще на 15 тысяч рублей по статье о «дискредитации» армии (часть 1 статьи 20.3.3 КоАП) за размещенный во «ВКонтакте» видеоролик с критикой мобилизации и видео, где путинская Россия сравнивается с ИГИЛ.

26 июля суд вынес еще одно решение по той же статье о «дискредитации» армии, оштрафовав Ольгу Карчуганову на 15 тысяч рублей, на этот раз за репост записи «ВКонтакте» о действиях российских военных в Гостомеле, под Киевом.

В этот же день суд выписал ей штраф 5 тысяч рублей по статье о возбуждении ненависти (статья 20.3.1 КоАП), снова за репост во «ВКонтакте», в котором были в том числе следующие слова: «по моему Россия должна перестать существовать».

Соцсеть «ВКонтакте» заблокировала ее страницу для просмотра в России.

При желании силовики теперь могут возбудить против пенсионерки Карчугановой уже уголовное дело о «дискредитации» армии (статья 280.3 УК): ответственность по ней наступает, если у человека в течение года уже был административный протокол о «дискредитации».

Месяца два назад ко мне приходили эфэсбэшники. Мы с мужем спали, еще восьми часов не было. Звонок настойчивый в дверь. Муж пошел открывать. Заходят пять человек. Представляете, у нас однокомнатная тесная квартира. Я, как бешеный таракан, спросони ничего сообразить не могу.

Они заходят, первое, что говорят: «Наркотики, оружие, запрещенные предметы есть?». Я говорю: «Ну, если вы не принесли, то нету». И вот я говорю: «Ребята, вам самим-то не стремно?». У них были такие

рожи, один смотрел на меня с такой ненавистью. Первый вопрос у них был: «Вы что, Путина не любите?». Я говорю: «А вы любите?». Они говорят: «Да».

Начали меня раскручивать: «Вы за то, чтобы Россия распалась?». Я говорю: «Мне совершенно все равно, в какой стране жить по размеру, мне главное, чтобы счастливо жить». Забрали у меня ноутбук и не дали никакой расписки. Потом я ходила в прокуратуру и написала жалобу, ноутбук мне отдали.

Это насколько надо быть слабыми, чтобы бороться за картинки в интернете? Они же не разбираются, они же всех хватают. До какой низости надо опуститься. Мерзко.

Они мне сказали, что если еще раз я попадусь, то штрафом я уже не отделаюсь. А мне смешно, потому что за любое вот возьми мои посты — они все против Путина.

Я бы, конечно, хотела в Голландию. Я нигде не была. В Турции была, но я наслышана про Голландию, про свободу. У меня просто друзья фейсбучные рассказывают. Но мне вот сейчас обещают гуманитарную визу в Германию. Другая приятельница меня пригласила во Францию.

Буду решать проблемы по мере их поступления, потому что еще неизвестно, дадут мне, не дадут гуманитарную визу или убежище.

Я решила: как оно будет, так и будет. Денег у меня нет. У меня муж тоже инвалид, у него вторая группа,

он перенес ковид очень тяжело два года назад, и у него начались с памятью проблемы, он все забывает. Он уже дважды лежал в больнице, вот ему дали инвалидность второй группы.

Меня поражают люди, которые меня поддерживают. Мне так это греет душу. Они мне шлют деньги на оплату штрафов и шлют послания: «Спасибо, что вы есть», «Мы с вами», «Держитесь», «Не отчаивайтесь». Это такая поддержка. Боже мой! И это дает надежду, что не все потеряно. Пока у нас еще есть такие люди.

Сейчас я просто плыву по течению, я не знаю даже, доживу ли до отъезда из России. Я иногда думаю, почему я выживаю в трудных ситуациях. Из любопытства — мне так интересно, чем дело кончится.

Как можно помочь?

На историю Ольги Карчугановой обратили внимание в соцсетях, и сочувствующие ей россияне организовали [сбор](#) денег на оплату штрафов. По словам Карчугановой, благодаря пожертвованиям ей уже удалось выплатить один штраф.

Исправлено: из материала удалена часть информации о болезни мужа Ольги Карчугановой.

Редактор: Егор Сковорода

1. Административно-хозяйственной части.

2. Здесь Ольга Карчуганова, вероятно, ошибается. Судя по протоколу, ее судили по другой статье — о мелком хулиганстве, а точнее, об оскорблении государственных символов России в интернете (часть 3 статьи 20.1 КоАП).